

ТАМАРА МАКСИМОВА: РИМОВ

НА РИ

Тамара Максимова вместе с Невзоровым и Беллой Курковой в горбачевские времена представляла лучшее перестроечное телевидение — питерское. Тот прошлый "Музыкальный ринг" вывел из рок-подполья Б.Г., Шевчука, Кинчева. По программе "Общественное мнение" Запад мерил уровень гласности в СССР. На волне успеха Максимова пригласили встретить "Новый политический год-93". Но тогда на думских выборах победили не те, на кого поставила власть. Получился скандал. Крайней назначили Максимова.

— До последнего момента я не была уверена, что буду вести программу. И допустила ошибку — не пригласила своих московских коллег — Пролетарскую, Молчанова, Караулова, которые были в Кремлевском зале. Саша Сокуров сказал мне: "Они бросили тебя, здоровые мужики — Караулов, Молчанов, — маленькую, хрупкую женщину, на произвол судьбы".

— С чего это они должны были вам помогать? На табло высвечивались голоса, и никто ничего не мог изменить. Но во всем обвинили вас.

— Я очень долго не могла понять, в чем я не права. Но, как сказал Володя (муж, руководитель всех программ Максимова. — А.М.), мы оказались виноваты в том, что позор демократов сделали публичным. Ведь тогда каждые 15 минут шел прямой эфир по CNN, и весь мир все видел.

— Что было потом? Вам запретили заниматься ТВ?

— Началась открытая травля. Мои друзья-демократы просто сказали мне: "Если хочешь остаться живой, забудь о ТВ". Меня игнорировали. Даже в 95-м, когда Володю пригласили работать на ОРТ, обо мне никто не вспомнил. Сейчас, казалось бы, я опять на виду, у меня есть программа, но до сих пор я не вернула своих позиций.

— Кто занимался травлей? Вы знаете этих людей?

— Это была общая кампания. Это люди, которые очень хорошо ко мне относились, всегда поддерживали. Но тогда страх от проигрыша демократов был столь силен, что каждый спасал свою шкуру. Я не в обиде. Я понимаю, что в нашей стране может быть все что угодно.

— Как вы пережили это падение? Были срывы, истерика, не выходили из стрессов?

— Было такое чувство, будто надели узду. Притом что, по моему мнению, кроме меня есть только два мастера прямого эфира — Кира Пролетарская и Владимир Познер. Со временем я поняла, что женщина не должна заниматься политикой. Я смотрю на Светлану Сорокину и думаю: "Господи, какое счастье, что я не играю в эти игры". Это требует от женщины таких жертв, которые не стоят никаких денег. Женщина должна оставаться женщиной.

— Вы считаете, что Сорокина в "Герое дня" потеряла свое обаяние?

— Думаю, да. Я была на приеме экзаменов, когда выбирали ведущую для "Телекурьера". И сразу обратила на Свету внимание. Она очень талантлива и могла бы работать в абсолютно разных жанрах. Сейчас она ограничивает себя. В Америке звезды умеют гораздо больше. Когда я снималась в Штатах, то должна была скакать на лошади и делать пируэты на виндсерфинге, и Боже упаси отказаться.

— "Ринг" 80-х был гораздо интереснее, чем то, что мы видим сейчас. Тогда были действительно схватки, которые потом неделями обсуждались.

— Мне смешно слышать, когда мои коллеги говорят: "Ринг" 90-х это не то. "Музыкальный ринг" придумала я. В 83-м это была одна форма. Потом, в 85-м, я решила, что все будет по-другому. В 88-м начались дуэли в прямом эфире — форма опять изменилась. То, что вы сейчас видите, тоже сде-

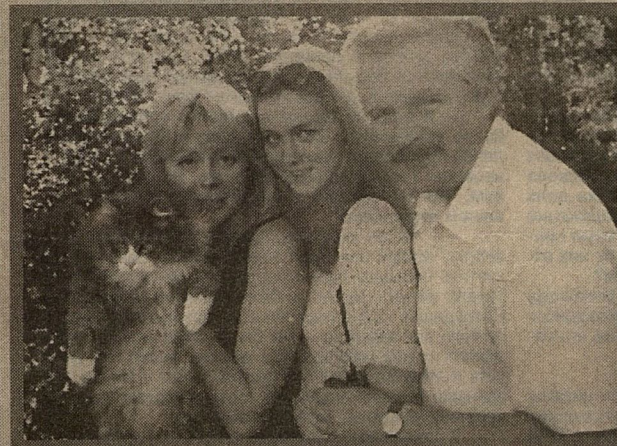
лано по моему сценарию. Я все придумывала, выписывала, организовывала. У музыкантов здесь одна роль, у ведущих — другая, у публики — третья. По рейтингу мы стоим очень высоко. Поэтому о "Ринге" могу судить только я. А кому не нравится, пусть придумывает свою программу.

— За зрителей вопросы вы тоже готовите?

— Вопросы я не пишу. Но моя формула: лучшая импровизация — хорошо подготовленная. И сейчас, когда у нас не три с половиной часа, как в 80-х, а всего лишь полтора, мне дорога каждая секунда. У нас проходит очень жесткий отбор зрительских вопросов. Потом лучшие из них обрабатываются психологами.

— В перестроечном "Ринге" важна была победа, сейчас ваша программа — обыкновенная реклама попсы.

— Ну нет, у нас бывают очень жесткие игры. Например, Салтыков — Салтыкова. Или Носков — Маршал. Были другие битвы — Сосо Павлиашвили и Ира Отиева. Или Машка Распутина с Газмановым. А когда играли Юлиан с Анастасией, вообще скандал был. Анастасия проиграла два первых раунда, дико разозлилась и по пути в гримерку начала матом крыть Юлиана, орала, что он купил этот "Ринг" и меня в придачу. Так что у нас бывают "Ринги" и в жестком варианте.

— За участие в программе артисты платят вам деньги?

— Здесь ситуация кошмарная. Мы с Володей работаем на ТВ уже 25 лет и никогда не платили за свою раскрутку, эфир и т.д. Это мой принцип. И в то же время мы ни у кого не взяли ни копейки. Но сейчас мы поставлены в безвыходное положение. РТР нам не платит. В прошлом году мы сделали 26 программ, а заплатили нам только за четыре. В этом году даже договора нет. Поэтому сейчас всем артистам, которые хотят у нас участвовать, мы говорим: "Ищите спонсора". Когда приходят музыканты со своим спонсором, который готов заплатить двойную цену за эфир, я прошу показать сначала музыкальный материал. Если я вижу, что музыка не соответствует нашим требованиям, говорю — приходите через год. Так было со "Стрелками". В Питере спонсоров нехватка. Мы не смогли их найти даже для "Иванушек". Экономим на всем. Я, например, работаю без гримера, без стилиста. А на Настю, мою дочь, приходится разоряться, потому что в первую очередь она певица.

— Неплохой семейный бизнес у вас получился. Папа и мама в открытую раскручивают дочку.

— А я этого и не скрываю. Сейчас "Ринг" помогает новому поколению проявить себя. Одно выступление здесь иногда равносильно годовой раскрутке, потому что на "Ринге" певец может так себя показать, как ни в одной рекламной кампании. Если бы я считала, что у Насти нет яркой творческой индивидуальности и редкого тембра голоса, я бы не позволила работать ей в своей программе. Дети всех больших звезд, например, Кристина Орбакайте, идут по гвоздям. Их постоянно сравнивают с родителями, им не прощаются огрехи. То же с Настей — как бы она ни вела, как бы она ни пела, момент неприятия есть. Но недавно Киркоров позвонил ей и сказал, как он восхищен ее вокалом и тембром.

— Хорошо, что музыкантов у нас оценивают зрители, а не Филипп Киркоров.

— Если бы за 25 лет работы на ТВ я бы никому не помогла, не вывела в свет... У меня начинали Урмас Отт, Муку-сев, Невзоров. Поэтому я считаю, что за свою жизнь получила право открыть свой мастер-класс хотя бы для своей дочери. На "Ринге" я себя чувствую некомфортно, у меня другие интересы. Хочу продолжить семейное дело и оставить эту программу ей.

— Скажите, вы разочаровались в новом поколении музыкантов?

— Мне кажется, новые уступают прежним в масштабности. Нет личностей. Хотя в музыке они, наоборот, впереди. Самые продвинутые больше информированы. Но общий уровень — при-ми-ти-вен. Такой поспятиной людей "кормить" нельзя. Я ненавижу эту формулу — народ все схавает.

Александр МЕЛЬМАН.

Моск. комсомолец — 1999 — 15 апр. — с. 6

15.4.99.

Максимова Тамара